

ИСКЛЮЧЕНИЕ РОССИИ ИЗ СОВЕТА ЕВРОПЫ

23.03.2022

Красимир Канев, директор Болгарского Хельсинкского комитета, вице-президент Европейской сети судебной защиты прав заключенных.

16 марта 2022 года Комитет министров Совета Европы принял резолюцию о прекращении членства Российской Федерации в Совете Европы. В этой резолюции Комитет сослался на агрессию России против Украины как на серьезное нарушение ее обязательств по статье 3 Устава. За более чем полвека существования Совета Европы это была не первая агрессивная война, которую одно государство-член развязало против другого. Более того, в 1974 году Парламентская ассамблея поддержала турецкое вторжение на Кипр, по крайней мере, во время его первой волны. В 2008 году последовало вторжение России в Грузию, а в 2014 году – ее первое вторжение в Украину, которое привело к аннексии Крыма. Ни один из этих предыдущих вооруженных конфликтов не привел к исключению агрессора из Совета Европы. Почему это произошло на этот раз?

Существует мнение, что Россию следовало исключить еще в 2014 году. Существует также мнение, что ее вообще не следовало принимать в члены, поскольку на момент вступления она не была «способна и готова выполнить положения статьи 3», то есть не только принять принципы верховенства права и равного осуществления прав человека, но и активно сотрудничать в реализации идеалов и принципов Совета Европы. Несмотря на эти аргументы, несмотря на нежелание России исполнять очень большое количество решений Европейского суда по правам человека (дела России составляют более 1/3 всех дел, находящихся на исполнении в Комитете министров), несмотря на другие проблемные отношения с Советом Европы, она смогла сохранить свое членство в нем более чем на четверть века.

2022 год в конечном итоге стал переломным. И Парламентская ассамблея, и Комитет министров действовали быстро и решительно. По моему мнению, четыре фактора побудили и оправдали их единогласные решения, приведшие к исключению России.

Первое – это масштаб вторжения. Россия мобилизовала более 200 000 военнослужащих, тысячи танков, бронемашин, самолетов, ракетных систем. Она атаковала Украину с нескольких направлений, в том числе из соседней Беларуси, с суши, воздуха и моря, рассчитывая на блицкриг. Но она встретила упорное сопротивление украинской армии и подразделений территориальной обороны, которые, со своей стороны, мобилизовали огромные людские и материальные ресурсы, чтобы дать отпор. Вооруженный конфликт вызвал массовую волну беженцев

1

и перемещенных лиц, что привело к одному из крупнейших кризисов беженцев в Европе со времен Второй мировой войны. В отличие от югославских войн, это был конфликт между странами-членами Совета Европы, одна из которых – Россия – была бесспорным агрессором.

Второй фактор – это цинизм, с которым российское правительство и лично Путин пытались оправдать агрессию, имевшую очевидную цель – порабощение Украины и установление марионеточного правительства, как в других постсоветских государствах. Вместо этого он говорил об Украине как об угрозе национальной безопасности России, о “геноциде” русскоязычных в Донецке и Луганске, о разжигании Украиной русофобии, о том, что в украинском правительстве доминируют неонацисты. Путин дошел до того, что поставил под сомнение легитимность Украины и украинской нации с исторической точки зрения. Россия и ее марионеточные “народные республики” в Донецке и Луганске выступили с рядом явно ложных обвинений в покушениях и диверсиях, а также с заявлениями о том, что Украина разработала оружие массового поражения. Для многих в Европе эта масштабная и предосудительная кампания искажения фактов и дезинформации напоминает тоталитарные методы пропаганды нацистов и коммунистов.

Третьим фактором были военные преступления, совершенные, по большей части, российской армией с первых дней вторжения. Те, кто, как и я, видел то, что осталось от Грозного вскоре после Второй чеченской войны, конечно, не были удивлены, наблюдая и читая о массовом разрушении домов и других гражданских зданий, использовании кассетных боеприпасов и термобарического оружия, а также о прямых нападениях на гражданских лиц. В истории человечества, пожалуй, нет войны, в которой не совершались бы военные преступления, как они понимаются сегодня. Но есть и разные степени причиненного вреда. Конечно, степень разрушений, потери жизни и имущества мирного населения можно правильно оценить только после войны. Но фотографии из Мариуполя и Харькова говорят о степени, которая мрачно напоминает Грозный.

Четвертый, но один из важных факторов – это полное подавление гражданского общества в России. Подавление НПО и СМИ началось в России более десяти лет назад. С началом вторжения российские власти развязали беспрецедентную атаку на каждый информационный канал, сообщающий о войне в том виде, который отличается от официальной пропаганды. Были запрещены СМИ и веб-сайты, а также Facebook и Twitter. За «ложную информацию», «дискредитирующую» российские войска, предусматривались суровые уголовные санкции. В парламент был внесен законопроект о создании «единого реестра» всех нынешних и бывших сотрудников НПО и СМИ, помеченных как «иностранные агенты». Некоторые активисты и журналисты были вынуждены покинуть страну. Десятки тысяч людей, мирно протестовавших против вторжения, были арестованы, подвергнуты физическому насилию и наказаны. Таким образом, используя войну как предлог, российские власти продолжили путь к установлению тоталитарной диктатуры. Правда, предыдущие вооруженные конфликты в странах-участницах также представляли собой вызов для

свободы СМИ и гражданского общества. Но эти вызовы были несравнимы с нападением путинского режима, направленным на полное искоренение любого независимого голоса в российской общественной сфере.

По мере развития событий Совет Европы и государства-члены столкнулись с беспрецедентным кризисом, который они должны были преодолеть с необходимой скоростью и решимостью. И они это сделали. Исключение России было правильным решением и, возможно, прецедентом, на который не только эта, но и другие международные организации будут опираться в ближайшие годы. Пока неясно, в каких формах и условиях Совет Европы будет взаимодействовать с будущими российскими правительствами. Однако уже сейчас должно быть ясно одно – Совет Европы не должен отказываться от того, что осталось от российского продемократического гражданского общества. Он должен поддержать его и предложить свою помощь в рамках уже существующих, а также вновь созданных платформ.

>> <http://www.prisonlitigation.org/russia-expulsion-coe/>